

После выстрела хватка на волосах Рока ослабла, но расслабляться он не смел. Пальцы намертво, словно стальные наручники, сомкнулись на затылке похитителя в маске клоуна. Пользуясь секундным замешательством врага, Рок рванулся вверх вместе со стулом, к которому был привязан, и с силой впечатал макушку ему в подбородок.

Удар вышел сокрушительным. Сквозь непрекращающийся звон в ушах Рок услышал сухой хруст челюсти — нижние зубы Клоуна с силой клацнули о верхние. Даже если кость не треснула, мало ублюдку точно не показалось. Перехватив пистолет, Рок резким пинком опрокинул Клоуна, который судорожно зажимал ладонью окровавленный рот. Сбросив остатки веревок, детектив вскочил и взял противника на мушку.

В то же мгновение откуда-то из темноты грянул новый выстрел. Клоун, так и не успев опомниться от боли, содрогнулся всем телом и рухнул ничком. На спине его куртки зияло аккуратное круглое отверстие, из которого толчками хлынула темная кровь.

Не тратя времени на проверку пульса, Рок бросился к выходу из ангара — туда, откуда прилетела пуля.

Опоздал. Стоявший во дворе фургон уже сорвался с места. Машина тяжело качнулась, вздымая тучи серой пыли, и растворилась в ночи, оставив после себя лишь два тускнеющих габаритных огня, горевших во тьме, словно налитые кровью глаза хищника.

— Черт, — процедил Рок.

Он пробежал несколько шагов, но вовремя остановился, понимая всю тщетность погони. Все это время он был уверен, что похитителей двое: и в переулке, и в кузове, и когда его выгружали, мелькали только маски Клоуна и Лиса. Откуда взялся третий? Ждал ли он здесь изначально или подоспел к самому финалу — загадка.

У этого стрелка была отличная возможность прикончить и самого Рока, однако он предпочел убрать собственного сообщника.

Рок замер посреди дороги, лихорадочно сопоставляя факты. Третий не тронул его, потому что Рок еще не выдал пароль. А вот Клоуна застрелили без колебаний — куратор просто зачищал хвосты, не желая, чтобы живая марионетка попала в руки полиции. Значит, этот таинственный чистильщик действовал в одиночку и попросту не рискнул сойтись с детективом один на один.

Когда напряжение схватки спало, на Рока разом навалилась дикая усталость. Разбитое тело заныло, а глубокая рана на лбу, из которой безостановочно хлестала кровь, отозвалась невыносимой пульсацией. Кое-как преодолевая слабость, он вернулся в ангар, чтобы осмотреть тела. Клоун был мертв — пуля легла точно между лопаток. Лис тоже не подавал признаков жизни, скончавшись от полученного ранее ранения в упор.

Рок сорвал с покойников маски. Под ними оказались совершенно незнакомые лица.

Обыск карманов ничего не дал: ни зацепок, ни документов, ни личного телефона Рока. Детектив ладонью стер затекавшую в глаза кровь и вгляделся в темноту за порогом ангара. Вокруг вздымались мрачные, уходящие в бесконечность силуэты сосен, а пустая горная дорога тонула в безмолвии.

Неужели придется тащиться в город пешком?

Остаться здесь и ждать помощи — верная смерть от переохлаждения. Если в мегаполисе климат-контроль поддерживал приятное тепло, то в ночных горах царил суровый, первобытный холод.

И где только носит Эску? Тоже мне, венец прогресса, триумф передовых технологий и предвестник цивилизации будущего. А как дошло до дела, от этого хваленного андроида никакого толку.

Рок снова бросил взгляд на остывающие в полумраке тела. В голове почему-то всплыл старый, глупый анекдот: «Как выглядел грабитель? — Понятия не имею, офицер, он ведь и мой телефон украл!»

Да уж, обхохочешься.

Оказаться без связи в глуши — то еще удовольствие.

Впрочем, профессиональная память Рока не подводила. За годы службы в полиции он научился фиксировать мельчайшие детали чужой внешности и теперь мог с закрытыми глазами воспроизвести черты обоих похитителей.

Он развернулся и уныло зашагал по обочине вниз, к шоссе.

Ледяной ветер безжалостно хлестал сквозь тонкую ткань футболки — куртку у него отобрали еще в городе. Рок заковенел до костей. Он шел, отчаянно растирая ладони в жалкой попытке согреться, но толку от этого не было никакого. Спустя десять минут ходьбы тьма вокруг оставалась плотной, хоть глаз выколи, а на извилистой дороге не появилось ни единого намека на фары. Детектив вдруг с тоской вспомнил оставленную в участке чашку горячего шоколада, которую он так демонстративно проигнорировал. Оказавшись сейчас перед ней, он вылакал бы всё до последней капли, не поморщившись. Но увы, сейчас единственным вкусом на его губах была солоноватая корка запекшейся крови.

Прошагав еще столько же, Рок искренне обругал себя за глупость. В горячке боя он даже не подумал снять куртку с кого-то из мертвецов. Возвращаться назад смысла уже не было, оставалось лишь упрямо месить грязь ногами. «Иди», — приказал он себе, но заковеневшее тело отказывалось подчиняться командам разума. Рок двигался вперед скорее по инерции, механически переставляя ноги и уже не чувствуя собственного тела.

В ушах глухо и ритмично ухало, будто где-то вдали били в шаманский бубен. Лишь спустя минуту Рок сообразил, что это бешено колотится его собственное сердце.

Слишком быстро, на пределе возможностей.

Наконец впереди, прорезая чернильную тьму, робко блеснул огонек. Навстречу ему медленно поднимался автомобиль.

Последние крохи угасающего сознания подсказали, что машину нужно остановить, но онемевшие руки плетью висели вдоль туловища. Рок не мог даже поднять палец. Ковыляя, словно пьяный, он вывалился прямо на середину дороги. Ослепительно яркие фары стремительно приближались, выхватывая его фигуру из темноты. В самый последний момент, когда столкновение казалось неизбежным, колеса машины со свистом заблокировались.

Ослепленный резким галогеновым светом, детектив покачнулся. Земля уходила из-под ног, но упасть ему не дали — чьи-то крепкие, надежные руки вовремя подхватили его ледяное тело.

— Офицер Брейн, вы целы?

— Со мной... все в порядке...

Рок и сам не понял, произнес ли он это вслух, или слова лишь эхом пронеслись в его голове, а онемевшие губы выдали лишь бессвязное, тихое мычание. Он почувствовал, как его легко приподняли над землей и устроили на заднем сиденье. Ощущение было на редкость непривычным — Рок не помнил, когда его в последний раз носили на руках. На плечи тут же легло тяжелое теплое пальто, а заработавшая на полную мощность автомобильная печка принесла долгожданное спасение.

— Эска...

— Не двигайтесь, офицер Брейн, — проговорил Эска, бережно коснувшись его лица прохладными пальцами и осматривая рассеченный лоб.

— Ерунда, жить буду... Как ты меня разыскал?

— Я взломал городскую систему видеонаблюдения в районе вашего исчезновения и проследил маршрут подозрительного фургона. Пожалуйста, не шевелитесь. Мне необходимо исключить внутренние повреждения. — Тонкие пальцы андроида быстро и профессионально прощупали его грудную клетку. — Ребра целы, переломов нет. Но я все же обязан отвезти вас в клинику.

— Назад. Похитители... в заброшенном ангаре.

— Сколько их?

— Двое.

— Они мертвы?

— Да, — кивнул Рок, изо всех сил стараясь унять дрожь и говорить внятно. — Это все, что я могу сказать наверняка. Возвращайся туда и зафиксируй все детали. Абсолютно все.

— Офицер Брейн, протокол велит доставить вас в отделение скорой помощи, передать дело дежурной группе и инициировать стандартную процедуру сбора улик. Однако... — Эска умолк, заботливо запахивая на нем полы пальто.

То ли от переохлаждения мысли путались, то ли Эска действительно вел себя странно. Он приехал один. Никакого подкрепления, ни одной патрульной сирены. Выходит, андроид проигнорировал прямую обязанность заявить о преступлении. Для педантичного искусственного интеллекта, зажатого в рамки жестких инструкций, подобное самоуправство было нонсенсом. Но сил анализировать этот сбой у Рока уже не осталось. Благоприятное тепло усыпило бдительность, и он провалился в глубокий, безмятежный сон.

«Но что... однако?»

Глаза он открыл уже в собственной спальне.

Сквозь полужа shutterенные окна пробивалось яркое утреннее солнце. Рок попытался пошевелиться, но тут же глухо застонал от боли. Синяки и ушибы от ударов бейсбольной битой и рукоятью пистолета за ночь застыли, превратив тело в один сплошной ноющий кровоподтек.

— Эска.

— Я здесь, офицер Брейн.

— Сколько я проспал?

— Шесть часов, двадцать семь минут и девять секунд.

— Уже утро?

— Да, — андроид сидел на стуле у изголовья. Похоже, он не отходил от постели детектива ни на минуту.

— Ты не повез меня в больницу и не сообщил в департамент, — констатировал Рок. — Надо же. Сподобился-таки выполнить мою просьбу.

— С медицинской точки зрения вам необходима полноценная томография, однако первичный скрининг не выявил повреждений, угрожающих жизни.

— Помоги мне подняться.

— Мои алгоритмы рекомендуют постельный режим.

— Ты нашел тела тех двоих?

— Да. Я провел детальное сканирование и сопоставил их биометрические данные с национальной базой криминального учета. Результат отрицательный. Чистые профили.

— Без судимостей, — задумчиво протянул Рок. — Но работали они чисто, со знанием дела. На дилетантов не похожи. А что насчет...

— В кадровых архивах Управления полиции совпадений также не обнаружено.

Рок внимательно посмотрел на напарника:

— Тебе не кажется, что твоя нейросеть подозрительно быстро эволюционирует?

— После того как на серверах детективного отдела обнаружились следы зачистки данных с терминала офицера Тоби Миллера, я сопоставил факты его гибели и вашего покушения, — ровным голосом ответил Эска. — Офицер Брейн, логический анализ указывает на то, что до выяснения всех обстоятельств привлекать к расследованию сотрудников полиции небезопасно.

Подобная формулировка из уст искусственного интеллекта звучала почти деликатно. Он не просто просчитал риски — он понял, что Рок подозревает кого-то из своих коллег. Такая проницательность для бездушной машины была поразительной.

— Крот, — озвучил Рок то, о чем они оба думали. — Кто-то из наших спелся с Кладбищенской ассоциацией. У тебя есть кандидаты?

— На данный момент подозреваемых нет. Преступник стер системные логи в архиве департамента, перевернул вверх дном квартиру Миллера и организовал ваше похищение, стоило вам подобраться к разгадке. Очевидно, взрыв на складе был лишь началом. — Эска замолчал на секунду, а затем добавил: — Расскажите, что произошло после того, как вас увезли?

Детектив молча слушал его. Каждый раз, обращаясь к нему, Эска смотрел прямо в глаза — пристально, не мигая. Будь перед ним обычный человек, Рок без труда считал бы по взгляду фальшь или скрытые мотивы. Но Эска был андроидом. В такие моменты Року казалось, что за этим идеальным, застывшим взором кроется лишь бесстрастный объектив оптического сканера, анализирующий мимику и пульс собеседника.

«Можно ли вообще ему доверять?»

«Если в собственном управлении полагаться больше не на кого, то станет ли этот навязанный сверху андроид тем, с кем можно разделить смертельно опасную тайну?»

<http://bllate.org/book/19605/2002677>